

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: RUSSIAN PHILOSOPHY IN EXILE AND ERETZ-ISRAEL. PART 2.2. JERUSALEM: THE HEBREW UNIVERSITY OF JERUSALEM, 2021. 280 P.

Степанова О. И.

*Московский педагогический гуманитарный университет
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88, Российская Федерация*

BOOK REVIEW: RUSSIAN PHILOSOPHY IN EXILE AND ERETZ-ISRAEL. PART 2.2. JERUSALEM, THE HEBREW UNIVERSITY OF JERUSALEM, 2021. 280 P.

O. Stepanova

*Moscow Pedagogical Humanitarian University
prosp. Vernadsky 88, Moscow 119571, Russian Federation*

“Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel” – это целая серия книг, которые выходят под грифом Еврейского университета в Иерусалиме. Первые книги тома знакомят читателя с перепиской между Николаем Бердяевым и Евсеем Шором. Следующие два тома серии имеют своей центральной фигурой Льва Исааковича Шестова, однако их содержание как ветви распадается на множество отдельных историй о семье, друзьях и единомышленниках русского философа.

В книгах изложен богатый архивный материал, многолетняя переписка родственников, друзей и знакомых Льва Исааковича как с ним самим, так и друг с другом на разных языках: на русском, французском, немецком и иврите. Для удобства читателя все письма переведены авторами сборника на английский язык. В нашей рецензии мы так же используем исключительно английские переводы, кроме тех писем, которые были написаны авторами на русском языке. Составителями и комментаторами сборника выступили талантливые учёные и специалисты по русскому зарубежью: Владимир Хазан и Владимир Янзен. Владимир Хазан проживает ныне в Израиле, преподаёт в Еврейском университете и посвящает множество своих статей и других работ русско-еврейскому диалогу. По всей видимости, этим его интересом и обусловлен выбор философа еврейского происхождения, родившегося в Российской империи, построившего всё здание своей философии на библейском откровении.

В двух томах “Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. The Marvelous Land of Palestine. Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936” мы можем проследить за всеми попытками Л. Шестова, а также его друзей и родственников организовать визит философа в Иерусалим, которые начались ещё в середине 1920 г., а увенчались успехом лишь в 1936 г. На страницах книги разворачивается эпистолярная история взаимоотношений между сестрой философа Фанни Ловцкой и её наставником, преданным учеником З. Фрейда, Максом Эйтингтоном. Труд знакомит нас с перепиской между Львом Исааковичем и четой Мандельбергов. Елизавета Мандельберг была сестрой Льва

Шестова и активной участницей сионистских движений. Её муж, Лев Мандельберг, получил медицинское образование и стал талантливым хирургом.

Во втором томе мы наблюдаем за дружеской перепиской Льва Шестова и еврейского экзистенциального философа Мартина Бубера, а в Приложении знакомимся с жизнью семьи Ловцких и их потомков. Вторая часть книги в три раза меньше по объёму, чем первая, однако не менее значима.

Общими темами, проходящими через все письма, были вопросы финансовой составляющей, проблемы, возникающие у авторов при попытках публикации своих работ в иностранных журналах, а также переживания, с которыми неизбежно сталкивается каждый, кто под влиянием бушующих политических бурь принял решение покинуть свою Родину и основаться на чужой земле.

Все эти темы важны, но что несравненно наиболее важно – в письмах чувствуется сильная привязанность переписывающихся и тоска друг по другу. Эмигрировавшие из России мыслители оказались раскиданы по всему миру: кто-то жил и преподавал во Франции, как Лев Исаакович; кто-то поселился в Германии; некоторые отправились в Израиль. Вопросы финансовой составляющей стояли остро: не каждый изгнанник смог адаптироваться к новым жизненным условиям. Сыграло роль и то, что Европа переживала в период между Первой и Второй мировыми войнами не лучшие свои времена.

Рассматриваемые нами книги ценны тем, что они вводят исследователя в тот контекст, в котором жил, преподавал и писал Лев Исаакович после своей эмиграции. В них мы слышим не только голос самого философа, но и голоса его родных и друзей. Изучение ближайшего окружения мыслителя – это один из важнейших шагов на пути к пониманию его философии не в «отрыве от всего», а в связке со всем жизненным миром отдельного человека.

В рецензии мы не станем подробно рассматривать структуру и содержание книг,

поскольку это уже сделал известный литературовед Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский в своей статье «Русская философия в земле Израйля»¹. Мы сосредоточимся лишь на центральных сюжетах этих работ.

Визит Л. И. Шестова в Израиль

Ключевой сюжет первого тома, как видно из самого названия книг, – это подготовка и приезд Льва Исааковича в Израиль. Эта поездка для философа не просто имела ценность увлекательного путешествия, а давала Шестову возможность опереться ногами на почву, подышать воздухом земли, которая взрастила тех пророков, чей глас глубоко проник в сердце и мысль Льва Исааковича.

Шестов родился в еврейской семье, его отец был большим знатоком древнееврейской письменности, человеком свободомыслящим и имел весьма широкий кругозор. Сам Лев Исаакович получил обычное для того времени образование в 3-ей киевской гимназии, а позже в Московском и Киевском университетах.

Мыслитель не являлся большим знатоком еврейской религиозности и не знал иврита, однако большинство его философских сюжетов основывались на книгах Ветхого Завета. Знаменитая работа Льва Исааковича «Афины и Иерусалим» выражает ту надежду, которую философ возлагал на безусловную веру Иерусалима.

Несомненно, на мысли Льва Исааковича оказали сильное влияние не только еврейская, но также русская и европейская философии. Возможно, некоторые его интерпретации сюжетов Ветхого Завета не каноничны с точки зрения еврейской религиозности, но, несмотря на всё это, труды философа в немалой степени пропитаны духом Израйля, что сделало его визит на Святую Землю важнейшим событием как для внутренней жизни философа, так и для еврейского сообщества.

¹ Лаппо-Данилевский К. Русская философия в земле Израйля // Новое Литературное обозрение. 2022. № 173. С. 383–387.

Первые попытки устроить визит философа на Святую Землю были осуществлены в сентябре 1925 г. В одном из своих писем чете Мандельбергов философ обмолвился о своём желании посетить Израиль. Со стороны Льва Исааковича это была лишь лирика, однако уже в следующем письме Мандельберги обещают организовать эту поездку. Лев Исаакович пишет в ответном письме: «Только что получил ваши письма. Когда я вам писал о поездке в Палестину – это была чистая лирика или, по-русски, бессмысленное мечтание. И вдруг оказывается, что мечтание может превратиться в действительность!»¹. К сожалению, этой поездке не суждено было состояться.

В следующие годы Львом Исааковичем, его родственниками и друзьями было предпринято несколько попыток организовать поездку философа с лекциями в Иерусалим, однако успехом эти попытки увенчались лишь в далёком 1936 г. Поездка состоялась благодаря усилиям: выдающегося психоаналитика и друга Л. Шестова Макса Эйтингтона, который взял на себя значительные расходы; сестры философа Фанни Ловцкой и её мужа Германа Ловцкого, которые приняли активное участие как в финансовой, так и в организационной стороне вопроса; Евсея Шора, который на тот момент был лично не знаком с мыслителем, однако являлся горячим почитателем его философии; а также благодаря стараниям других друзей и родственников философа, которых последний имел весьма немалое количество. В своём письме Макс Ефимович Лев Шестов пишет: «Пишу Вам только несколько слов, чтобы поблагодарить Вас за хлопоты и извиниться за них: без Вас, конечно, моя поездка не состоялась бы»².

Неизбежно возникает вопрос, почему же между первой попыткой визита на Святую Землю и её успешной реализацией прошло целых одиннадцать лет? В кни-

ге мы находим несколько ответов на этот вопрос. В эмиграции Лев Исаакович был стеснён в финансовых вопросах, и, несмотря на то, что Иерусалимский университет был готов взять на себя часть издержек по организации приезда философа и его лекций в Израиле, этого было недостаточно. Шестов не мог покрыть оставшуюся часть расходов из собственного бюджета.

Переговоры о визите Льва Исааковича велись с Еврейским университетом в Иерусалиме и с израильским профсоюзом Гистадрут. На всём протяжении переписки с израильской стороной возникали сложности и разногласия по многим вопросам. Здесь будут упомянуты лишь некоторые из них: были проблемы с определением тем лекций, которые готовился прочитать Лев Исаакович в Иерусалиме; также возникали трудности с согласованием конкретной даты приезда философа, которая была бы одинаково приемлема как для самого мыслителя, так и для израильской стороны; у переписывающихся возникали разногласия по установлению той суммы, которая будет выслана философу Иерусалимом, и той суммы, которую он покроет из собственного бюджета. Переписка часто либо обрывалась, либо ответа от университета приходилось ждать месяцами. Неоднократно философа просили перенаправить своё обращение к другому лицу, которое было ответственно за тот или иной конкретный вопрос. Возникла неразбериха, философ будто оказывался в кафкианском замке, где надежды увидеть своими глазами землю израильских пророков, покидали его.

Следующий отрывок из письма философа своей сестре Елизавете Мандельберг прольёт больше света на те препятствия, с которыми пришлось столкнуться Льву Исааковичу в попытках организовать свой визит в Израиль: «Получил телеграмму от Histadrut, потом твоё письмо, потом их письмо. Не могу сказать, что письмо Histadrut мне что-нибудь объяснило. Ещё в июне до моего приезда в Chatel, Histadrut мне написал, что визу и деньги на проезд мне доставит Palestineant. Когда в середине октября я вернулся в Париж – оказалось,

¹ Khazan V., Janzen V. Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. "The Marvelous Land of Palestine" Around Lev Shestov's Visit to Eretz Israel in 1936. Pt. 2. Bk. 1. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021. P. 68.

² Ibid. P. 155.

что визы нет... Я написал вам, что приходится отложить отъезд либо на четыре недели, либо до весны. От тебя и от Саши пришли настойчивые письма: ехать сейчас. Мы взяли визы и тут телеграмма: Hiddadruth не может устроить лекций теперь. Но тогда почему они вам этого не сказали и заставили нас без нужды хлопотать и тратиться. По-моему, главная причина посредничества Palestineamt. Ей до меня и лекций моих нет никакого, очевидно, дела – и тоже мало её огорчает, что Герману и мне пришлось столько хлопотать и бегать»¹.

После первого визита в Израиль Львом Исааковичем и его друзьями планировалась повторная поездка через год. О впечатлении от визита и о планах на повторный приезд Льва Исааковича пишет философ и историк русской мысли Евсей Давидович Шор, который оказал немалое содействие первому визиту философа в Израиль: «Вы, вероятно, с разных сторон слышали, да и Лев Исаакович сам Вам, наверное, писал, что лекции его в Тель-Авиве прошли с очень большим успехом; читал Лев Исаакович прекрасно, завоевал всеобщее расположение и любовь, и многие ждут с нетерпением его возвращения в Палестину. Для меня приезд и пребывание его были настоящим праздником; его философия приобретает в личном общении с ним и новую жизнь, и новую глубину; а беседы с ним доставляют совершенно исключительное удовольствие. Если только обстоятельства позволят это, в будущем сезоне я хочу провести в Тель-Авиве ряд бесед, как бы семинар, посвящённой философии Льва Исааковича, чтобы приготовить публику ко второму приезду его»².

Как отмечает дочь Льва Исааковича Наталья Баранова-Шестова, отцу необычайно понравились и страна, и люди Израиля³. Повторное путешествие на

Святую Землю помогло бы как философу, так и израильской интеллектуальной публике лучше понять и прочувствовать друг друга, наладить более устойчивые связи. К сожалению, поездке не суждено было состояться: 19 ноября 1938 г. Лев Исаакович скончался в Париже, в клинике на улице Буало.

Переписка Льва Шестова и Мартина Бубера

Второй том почти полностью посвящён эпистолярному диалогу Л. Шестова и М. Бубера. Ценно в этой переписке то, что с её помощью мы проникаем в самую суть философии Льва Исааковича и Мартина Бубера. В предыдущих переписках, опубликованных в этих книгах, присутствуют семейное родство и уже вытекающая из него схожесть во взглядах. Здесь же перед нами предстают два человека, которые родились и проживали в разных странах и чей жизненный опыт так же весьма различен. Однако, бывает такое, что идейное родство соединяет людей гораздо крепче, чем семейные узы. В многолетней переписке двух великих философов видна сильная духовная близость.

Сложившиеся отношения между мыслителями были многогранны: Лев Шестов писал предисловие к одной из работ Мартина Бубера; оба философа испытывали неослабевающий интерес к сочинениям друг друга. Каждый из них внимательно следил за философской деятельностью другого. При публикациях они помогали друг другу, используя свои связи в издательствах. Выходцам из России не всегда было легко найти подходящее издательство для своих работ, поскольку для этого и нужны были связи в издательствах. Мартин Бубер активно содействовал публикациям трудов русского философа на немецком языке. Вот что пишет сам Лев Исаакович о помощи Мартина Бубера: «Вы, должно быть, уже получили копию моей недавно опубликованной книги “Auf Hiobs Wage” от доктора Шнайдера. Единственное, что я могу сделать, это выразить вам искреннюю

¹ Khazan V., Janzen V. Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. “The Marvelous Land of Palestine” Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Pt. 2. Bk. 1. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021. P. 148.

² Ibid. P. 55.

³ Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников: в 2 т. Т. 2. Париж: La Presse Libre, 1983. С. 169.

благодарность: без вас книга, вероятно, не нашла бы издателя»¹.

Основанием для такой поддержки, несомненно, были идейное родство и многолетняя дружба двух мыслителей. В ответ на письмо Мартина Бубера, Лев Исаакович пишет: «Я рад, что именно вас “в очередной раз поразило созвучие с ходом ваших мыслей” при чтении моей книги. Это лучший комплимент, который вы могли мне сделать. Даже среди философов и богословов большинство так враждебно настроено – не только к моим сочинениям, но и к самой возможности и допустимости вопросов, которые я обсуждаю в своих книгах»². Оба мыслителя ощущали созвучие мыслей в разговоре о «единственно важном».

Единым корнем философской мысли М. Бубера и Л. Шестова была Библия. В своей работе, посвящённой Мартину Буберу, Лев Исаакович пишет: «Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что все его сочинения, даже те, которые на первый взгляд, по заглавию своему и по темам, как будто не имеют ничего общего с Библией, являются в последнем счёте только комментариями и истолкованиями этой загадочной книги»³. Про мысль Льва Исааковича можно сказать то же самое: вся она основывается на Библии и еврейском предании.

Несмотря на идейное родство Льва Исааковича и Мартина Бубера, был один вопрос, на который их взгляды сильно различались – это проблема первородного греха. В переписке между философами зарождается дискуссия на эту тему. В письмах мы видим лишь основные штрихи этого обсуждения, поскольку сама тема была слишком обширна и сложна, чтобы обсуждать её в формате переписки. Лев Шестов пишет: «Процесс изучения ещё более затруднён тем, что мне трудно понять ваш взгляд на библейскую историю

о первородном грехе. Вы пишете, что мы расходимся в этой теме. Я так и предполагал, но нигде в Ваших работах не смог найти чёткого изложения Вашего мнения»⁴. И в конце этого письма Лев Исаакович задаёт своему адресату риторический вопрос: «Возможно, вы, создавший такой блестящий перевод Библии на немецкий язык, до сих пор не знаете о Змее – этом вечном враге псалмопевцев и пророков?»⁵.

Действительно, взгляды мыслителей на первородный грех расходятся. В своей работе «Образы добра и зла: Два образа веры» М. Бубер видит в первородном грехе не только проклятие, но и благословение: «Человека направляють из предназначенного ему места на его путь, путь человеческий... Это путь в историю мира... мир лишь благодаря этому обретает историю и цель в ней»⁶.

В отличие от Мартина Бубера Лев Исаакович видит в первородном грехе лишь проклятие, великую катастрофу человека, который решился примкнуть к знанию и отойти от Божественной свободы творить вне ведения добра и зла. Человек до грехопадения был причастен этому Божественному Всемогуществу, но после познания добра и зла утратил свою свободу и добровольно отдал себя под иго разума. Лев Исаакович пишет: «Достаточно было змиею сделать своё коварное предложение, как человек, забывши о гневе Божиим и обо всех грозивших ему опасностях, сорвал яблоко с запретного дерева. И тогда истина, прежде, то есть до сотворения мира и человека – единая, раскололась и разбилась на великое, может, бесконечно великое множество самых разнообразных, вечно рождающихся и вечно умирающих истин»⁷.

¹ Khazan V., Janzen V. Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. “The Marvelous Land of Palestine” Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Pt. 2. Bk. 2. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021. P. 767.

² Ibid. P. 774.

³ Шестов Л. Мартин Бубер // Путь. 1933. № 39. С. 70.

⁴ Khazan V., Janzen V. Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. “The Marvelous Land of Palestine” Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Pt. 2. Bk. 2. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021. P. 820.

⁵ Ibid. P. 821.

⁶ Бубер М. Два образа веры / пер. С. В. Лезова, А. Ю. Миронова. М.: Мыслители XX века, 1995. С. 132.

⁷ Шестов Л. Великие кануны. М.: Аст, 2007. С. 301.

Важность этой проблемы не стоит недооценивать: интерпретация Шестовым библейского сюжета о грехопадении занимает центральное место в его философии. Разногласие между философами по этому вопросу спровоцировало длительную и увлечённую дискуссию между ними, однако никак не отразилось на их многолетней крепкой дружбе. «Я чувствую в тебе друга»¹, – пишет Лев Исаакович. Это «чувство» в его душе просуществовало до самой смерти великого русского философа.

После смерти Шестова Мартин Бубер напишет ему панегирик, который, к сожалению, до сих пор не найден. Почти через два десятилетия со смерти русского философа в 1964 г. Мартин Бубер напишет: «Шестов – один из представителей мыслителей нашей эпохи. Он вопрошающий мыслитель. Но не так, как Сократ, который изначально знает правильный ответ и сначала “иронично” утаивает его от своего собеседника. У Шестова не закончились ответы в кармане; но он знает, о чём следует спрашивать сегодня и здесь; он учит нас спрашивать. При этом он не уклоняется порой от того, чтобы найти вместо одного два противоречащих друг другу ответа. Он сам указывал, что привык открыто говорить о подобных противоречиях. Но тем самым он учит нас чему-то очень важному для нас, современных людей: нельзя преждевременно преодолевать подобные противоречия – и это кажется очевидным. Именно бесстрашная честность его вопросов сделала Шестова выдающимся религиозным мыслителем»².

Мартин Бубер благодаря многолетней дружбе и идейному родству смог понять,

и, что не менее важно, оценить значимость мысли Льва Шестова. Действительно, способность ставить вопросы и избегать преждевременных и обобщающих ответов, смелость философствовать без почвы под ногами – это умения, необходимые не только философу, но и каждому человеку в современном мире.

Сюжеты в томах “Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. The Marvelous Land of Palestine. Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936” кажутся весьма различными, однако все они объединены одной целью: проследить ту нить, которая связывает Льва Исааковича и его семью с Израилем. В книгах авторы рассматривают не только интеллектуальную преемственность, но также участие ближайшего окружения философа в политической жизни Израиля. Речь идёт о создании еврейских сообществ, профсоюзов родственниками и друзьями философа. Помимо основной задачи книга отвечает ещё на множество других вопросов: какими были отношения в семье Льва Шварцмана? с какими проблемами сталкивались российские эмигранты за рубежом? чем был занят Л. Шестов в период своей вынужденной эмиграции во Францию?

Эти книги приоткрывают нам дверь в частную жизнь философа и помогают нам составить более реалистичный образ русского мыслителя Льва Исааковича Шестова. В этом и во многом другом и заключается несомненная значимость двух томов “Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. The Marvelous Land of Palestine. Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936”.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Ольга Игоревна – аспирант кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета;
e-mail: 15101995ol@gmail.com

¹ Khazan V., Janzen V. Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. “The Marvelous Land of Palestine” Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Pt. 2. Bk. 2. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021. P. 890.

² Ibid. P. 740.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Stepanova – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University
e-mail: 15101995ol@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова О. И. Рецензия на книгу: Russian Philosophy in Exile and Eretz–Israel. Part 2.2. Jerusalem: The Hebrew University Of Jerusalem, 2021. 280 p. // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 122–128.

FOR CITATION

Stepanova O. I. Book Review: Russian Philosophy in Exile and Eretz–Israel. Part 2.2. Jerusalem, The Hebrew University of Jerusalem, 2021. 280 p. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3, pp. 122–128.